

Глава 66 Каша с курицей и грибами К счастью, Чэнь Чангуй - умный мальчик, он не стал говорить небрежно, но увидел, как Фейин поднимается по лестнице, и, услышав это, его орлиный взгляд остановился на Сяо Фэне. В мгновение ока Фэй Ин заметил ненависть в глазах Сяо Фэна, и он мог проявить такую злобу к невежественному ребенку, что этот ребенок не был добрым! Сяо Фэн, очевидно, знал Фэй Ин, он быстро справился со своими эмоциями и поприветствовал ее: "Шестая старейшина" Фэй Ин спокойно защищала Лю Линчжи и Линьцин за своей спиной: "Сиби, через три дня я буду смотреть на тебя с восхищением! Ты помнишь, когда я увидел тебя в первый раз, твой духовный корень был полностью уничтожен, и теперь это фактически третья фаза золотого эликсира?" Конечно, Сяо Фэн заметил его движение и втайне сжал кулаки: "Не смей этого делать, мальчику просто повезло, если бы не помощь Лююньцзуна, мальчик, возможно, не смог бы пережить сегодняшнюю доброту Лююньцзуна, мальчик не смеет забывать". Там они обменивались приветствиями, Чэнь Муксуэ уже тайком утащил Чэнь Чангуя, и, соскальзывая, Чэнь Муксуэ сказал: "Ты действительно смеешь кричать! Запомни это для меня, этот человек по имени Сяо Фэн, пожалуйста, не провоцируй его в будущем "Просто не провоцируй меня!" Дизайн персонажа такого героя, как Сяо Фэн, несовершенен, и о нем необходимо сообщить, а количество полученных жалоб однажды удвоится. Это настоящий главный герой-мужчина из оригинальной книги, который бил себя по лицу в течение последних 30 лет и 30 лет в Хэси а! Увы, я могу винить только себя за то, что оделся как злодей. Оставив их наедине, думая о Чэнь Лицзюе, который все еще был болен и лежал в постели, Чэнь Муксуэ решила приготовить что-нибудь для своего тела - это было приготовлено из ее железного горшка, оно было действительно питательным. Чэнь Муксуэ решила приготовить кашу, ведь пациенты часто пьют овсянку. В гостинице не так много кухонных принадлежностей, но все еще есть грибы и курица, не говоря уже о рисе. Промыв рис, замочите его в воде на 30 минут, за это время нарежьте промытые свежие грибы шиитаке тонкими ломтиками. Нарезка тонкими ломтиками - это проверка мастерства работы ножом, потому что в "Куриной каше с грибами" от Чэнь Муксуэ, чтобы грибы были вкусными, грибы кладут в конце. Чэнь Муксуэ мастерски владеет кухонным ножом одной рукой, и почти каждый кусочек грибов шиитаке может развеиваться на ветру. Затем она вымыла немного листьев салата-латука. Здесь используются только изумрудно-зеленые листья, а стебли вообще не используются, во-первых, из-за их невкусного вкуса, а во-вторых, из-за того, что клетчатка стеблей влияет на пищеварение пациента. Нарежьте имбирь, вымойте и мелко нарежьте куриную грудку, замаринуйте с небольшим количеством соли и масла, добавьте крахмал. Подготовьте все гарниры, рис уже почти пропитался, налейте в кастрюлю достаточное количество воды, естественно, Чэнь Муксуэ сразу же мизинцем доливают кипяток, кладет нарезанный имбирь и замоченный рис, добавляет небольшую ложку масла, доводит до кипения на сильном огне, а затем убавляет огонь до минимума. Я не знаю, куда подевался этот парень Сяоху, у Чангуи нет духовных корней, но дети фермера от природы умеют разжигать костры. Варите около 30 минут, а рисовая каша за это время станет мягкой и не протухнет, время от времени помешивайте ее, чтобы доньшко не прилипло. Добавьте курицу и быстро перемешайте, затем добавьте ломтики грибов шиитаке, готовьте в течение двух минут, затем выключите огонь, добавьте листья салата, посолите и подавайте. Я только что был свидетелем волнующего душу несчастья, и люди в гостинице не испытали особого облегчения, и вдруг они почувствовали соблазнительный аромат - запах каши не сильный, но он напоминает людям о домашней кухне, о вкусе риса. Не определено. Большинство практикующих на самом деле небогаты в своих первоначальных семьях, и многие из них рождаются с духовными корнями, устремленными ввысь, но до того, как их принимают в секту, у них также остаются более или менее приятные воспоминания о жизни дома. Поскольку они рождаются с духовными корнями, младенцы в этом мире проходят испытание, когда регистрируют свое домашнее хозяйство, поэтому их семьи всячески заботятся о них. Воспоминания о домах земледельцев, где они были маленькими, очень теплые, а их воспоминания - это незаменимая миска густой и вкусной каши. Некоторые

молодые земледельцы даже украдкой вытирали слезы Чэнь Муксуэ не знала, что простое приготовление каши с курицей и грибами может вызвать у некоторых людей тоску по дому. В это время у нее возникли проблемы с этой большой кастрюлей каши, она подумала, что позже она остынет, а когда пришло время есть, она заказала ее и приготовила еще немного на ужин. но она ни на мгновение не осознала, что это не Гандингмены, и немного волновалась, стоит ли ставить сюда свой горшок. По-видимому, почувствовав беспокойство Чэнь Муксуэ, железный горшок гордо блеснул, словно похлопывая себя по груди, чтобы убедиться, что никто не сможет его украсть "Кто придал тебе уверенности в себе, разве ты не знаешь кого-нибудь еще?" "Ом!" Я не знаю, было ли это иллюзией Чэнь Муксуэ, почему она почувствовала, что этот горшок закатил на нее глаза? "Хорошо, я доверюсь тебе на некоторое время!" Чэнь Муксуэ наполнила миску кашей и ушла Она призналась, что была зла! Чэнь Чангуй молча следовал за Чэнь Муксуэ, на его лице было написано беспокойство: неужели главу секты ударила молния в голову во время скорби? Лююньцзун передал две комнаты Чэнь Муксуэ, Чэнь Муксуэ и Сяохуа жили в одной комнате, а Сяоху и трое его сыновей жили в одной комнате, теперь Чэнь Лицзюй находится в комнате Сяоху Распахнув дверь, Чэнь Муксуэ слегка кашлянула, обнаружив, что Чэнь Лицзюй наслаждается счастливой жизнью Сяоху, который хлопает себя по спине и обмахивается Фуфу "Крэк!" Чан Фу взмахнул рукой, и веер ударил Чэнь Лицзюя прямо по голове, он бросился поднимать его, но толпа заставила Сяоху случайно потерять равновесие и упасть на тело Чэнь Лицзюя В этот момент Чэнь Лицзюю показалось, что он увидел врата подземного мира То, что парило в воздухе, могло быть душой, которую только что вырвало Чэнь Лицзюй? "Как ты отдыхаешь?" Понимающе спросил Чэнь Муксуэ Сен Ли, которому наконец-то удалось сбавить темп, погнался за черными полосами по всей голове: "Это хорошо", - он посмотрел на Чэнь Муксуэ, его лисьи глаза, которые были немного ленивыми, внезапно сильно расширились, и он недоверчиво уставился на чашу в руке Чэнь Муксуэ. Он понюхал, блюдо было таким же ароматным, как и всегда, может быть, оно было приготовлено специально для меня? Глаза Чэнь Муксуэ вспыхнули, когда Сен Ли погнался за внезапно появившейся звездой Чан Гуй внезапно насторожился, он наострил уши и настороженно уставился в ту сторону, куда бежал Чэнь Ли, как собака, почуявшая странный запах - Кашляни, поешь это. - Чэнь Муксуэ протянул миску Чэнь Лицзюю Последнему не терпелось взять чашу, и он исполнил акробатический трюк, подбросив ее в воздух, а затем поймал обратно, повторив это несколько раз, не расплескав содержимое Травма Чэнь Лицзюя добавила еще один ожог Я не могу дожидаться, когда попробую ложку, На этот раз я научилась быть умной, я подула на нее, прежде чем положить в рот, Восхитительный вкус проник во рту, оставив только восхитительный аромат, Рис уже давно разварился, а курица и грибы Еще долго сохраняют свой вкус. аромат чистого риса, который остается во рту, оттеняется свежим ароматом курицы и грибов шиитаке, а листья салата придают ему немного свежестине определено Люди не могут удержаться, чтобы не откусить еще кусочек! После того, как вы съедите тарелку свежеприготовленной каши, организм не только наберется сил, но и обливается потом, как будто все несчастья разом улетучиваются! Наконец-то, дайте ему это съесть! Глаза Чун Ли были полны слез, это было нелегко! Как раз в тот момент, когда он был растроган, Сяоху вдруг неуместно спросил: "Где Сяо Хуа?" (конец этой главы)